

ГЕНЕЗИС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ДИАЛОГЕ

В статье представлен краткий ретроспективный анализ понятия «диалог», раскрыта социально-педагогическая ценность диалога в образовании и развитии современного человека, а также культурологическая ценность диалога в развитии коммуникативной компетентности человека.

Ключевые слова: диалог, философия диалога, диалог культур, педагогическая сущность диалога.

В современном мире, находящемся в процессе глобализационных изменений, проблема диалога приобретает новое звучание. Трактовка диалога возможна при условии его особого понимания, которое согласуется с различными и многочисленными определениями, представленными в философской, педагогической, культурологической литературе.

«Философия диалога» – яркое и влиятельное философское течение, среди представителей которого М. Бубер, Э. Левинас, М. Бахтин, а также целый ряд других известнейших имен – Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер, М. Библер и др.

Диалог вызывал философский интерес не только своим коммуникативным аспектом. В нем присутствует понятие двунаправленности, взаимности коммуникации (наличие ответа и ответственности). В диалоге предполагается равенство сторон, способность уступить часть своей свободы и самостоятельности другому, готовность отдать другому часть своей полноты и самодостаточности. Диалог в традиционном понимании характеризуется тем, что связь в нем осуществляется через сферу общезначимого, через речь, а гарантом понимания становится полнота перевоплощения в речевого субъекта, неизменным следствием имеющая репрессию индивидуального [6: 215]. Появление диалогической философии было обусловлено поисками целостности в мире технократического развития и технократизма отношений, гибельных не только для целостности человека, но и для его физического существования (Г. Марсель).

В современной науке сложились определенные подходы к анализу диалогического мышления: гносеологический подход, сочетающий элементы диалектики, логики, аксиологии, психологии (В.С. Библер, Л.С. Выготский, М. Шелер); культурологические интерпрета-

ции диалогического мышления, базирующиеся на принципах герменевтики (Х.-Г. Гадамер), экзистенциализме (М. Хайдеггер), истории развития культуры (М.М. Бахтин, М.С. Каган, Э. Кассирер). Данные подходы отличаются разной степенью разработанности, но в совокупности обеспечивают необходимую возможность рассмотрения проблем диалогического мышления в современной педагогической науке.

В диалоге людей и культур происходило становление языковых форм, в диалоге человека с окружающим миром складывались традиции, народные образы, в общении с внешним миром и собственным Я развивалась творческая мысль писателей, художников, в диалог с их произведениями вступал читатель, зритель. В ходе историко-культурного процесса диалог вели различные религиозные и идеологические системы, народная и профессиональная культура, диалогичны были взаимоотношения отдельных национальных культур и культурных эпох. Диалог шел во времени и в пространстве, он пронизывал ткань истории и культуры по вертикали и по горизонтали.

Возникновение философского понимания диалога уходит к самым истокам зарождения философской мысли. Первые обмены философских мыслей были диалогами, что стало темой для рассуждений их участников.

Первым, кто использовал диалог в качестве философского жанра, по свидетельству Аристотеля, был Алексамен Стирийский. Его диалог отражал естественную форму аргументации, в котором каждому тезису следовало сомнение окружающих. Это сомнение преодолевалось в аргументативной беседе спорящих.

В культуре прошлого и настоящего особый смысл имеет сократический диалог. Сократ учил и сам учился мудрости, которую искал вместе со своими учениками. Он считал себя не учителем, который учит, так как истина, знания, цен-

ности не передаются как вещи, а самоактуализируются и раскрываются у участников в процессе диалога. Вовлекая в диалог, Сократ открывал собеседникам новое измерение мира и самого себя. Он зрительно давал собеседникам ощутить, как в диалоге рождалась истина. Но он умел в диалоге раскрывать не только истину, а обнаружить самое существенное в человеке – душу, а достоинством души, по его мнению, была мудрость.

Итак, ключевыми темами философского интереса Сократа были познание самого себя, чужой души, божества, добродетели. Именно они заложены в диалоге и раскрываются посредством диалога. Диалог, в свою очередь, представляет собой не только метод познания, но и путь их воплощения. В диалоге человек становится самим собой, осуществляет лучшее, что таится в его душе, т. е. добродетель. Диалог сократовски – это путь для двух людей стать лучше, возможность вступить во взаимное нравственное отношение. Именно в нем реализуется отношение учителя и ученика: ничему иному, кроме добродетели. Сократ не учил и никаких других вопросов, кроме нравственных, не ставил.

Следующим этапом развития философского диалога является доведение формы диалога до литературного совершенства, к которому привел преемник Сократа, Платон. Литературная форма диалога у Платона объединила в себе достоинства диалогической формы живой речи и широкие перспективы монологической формы письменной речи. Он сделал диалогической письменную речь. Его диалоги «не велики по объему, но очень живы и динамичны по композиции. Мысли, играя и блистая, рассыпаются по ходу диалога, без потребности планомерной закругленности и законченности. Каждая реплика обещает несколько продуктивных направлений развития мысли, но, встречая на пути ответную реплику-аргумент, легко забывает о первоначальных намерениях и следует по вновь открываемому пути» [7: 225]. В его поздних диалогах ответные реплики превращаются в поддакивания, но им принадлежит важное значение: придать завершенность каждому отдельному ходу мысли и дать время оценить сказанное, сосредоточиться, выполнить роль ритмической паузы, создающей структуру поэтики диалога. Принадлежность диалога Платона к лучшим образцам данного жанра обусловлена

не только глубиной мысли, но и высоким уровнем художественного исполнения.

Таким образом, первые попытки античных мыслителей обратить метод диалога в метод познания дали плодотворные возможности для дальнейшего развития философии диалога.

Вновь обратиться к диалогу позволяет экзистенциальная философия XX века. Диалог видится не просто как естественный обмен сообщениями, а важным в нем является подчеркивание и самость индивида, его личного голоса, и личного голоса другого, отвечающего ему. Экзистенциалистские учения не могли ограничиваться аналитикой индивидуальности. Экзистенциалисты не принимали одинокую сущность человека. На границе жизни и смерти, по мнению экзистенциалистов, в глубине человеческого существа открывается неизменное присутствие и близость Бога. В религиозном чувстве человек не может оставаться один. О богатстве диалогического отношения человека к миру вообще говорили религиозные мыслители М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер, Г. Марсель, Э. Левинас.

Заслуга открытия коммуникативного отношения «Я – Ты» принадлежит теологу и философу Мартину Буберу. «Если я предстою человеку как своему Ты и говорю ему основное слово Я – Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. Этот человек не Он или Она, он не ограничен другими Он и Она; он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, не имеющий соседства и связующих звеньев, и он заполняет все поднебесное пространство. Это не означает, что, кроме него, ничего другого не существует: но все остальное живет в его свете» [4: 19]. По его мнению, диалог – не просто то, в чем присутствует коммуникация двоих, а особое отношение «непосредственного» присутствия другого и переживание «настоящего», связь «взаимопроникновения» друг в друга. «Основное слово Я – Ты может быть сказано только всем существом... Отношение к Ты ничем не опосредовано. Между Я и Ты нет ничего отвлеченного, никакого предшествующего знания и никакой фантазии; сама память преобразуется, устремляясь из отдельности в целостность. Между Я и Ты нет никакой цели, никако-

го вожделения, никакого предвосхищения; сама страсть преобразуется, устремляясь из мечты в явь. Всякое средство есть препятствие. Лишь там, где средства упразднены, происходит встреча» [4: 21]. Он определял диалог как онтологическое отношение, открывающее особое состояние человеческого существования, и считал, что мир человеческих отношений преимущественно не диалогичен и что лишь немногим людям в редких ситуациях удается достичь подлинного диалога. Однако для Бубера истинно человеческое раскрывается именно в диалоге между «Я» и «Ты». Он считал, что существует два измерения человеческой жизни: социальное и межчеловеческое. Межчеловеческое есть неуничтожимая предпосылка к истинному диалогу. В сфере этого межчеловеческого мы относимся друг к другу не как к объекту, а как к «партнеру по живому событию». Межчеловеческое, по Буберу, включает в себя только непосредственную встречу человека с человеком, но не включает любые социальные роли, установки и структуры. Иначе говоря, диалог есть не только некое качество, присущее человеческому взаимодействию, но и качество, присущее миру. Развитость же внутреннего диалога может быть признана одним из критериев развития личности.

В его работе диалог предстает как критерий осмысления бытия, метафеномен мира. В диалоге оказалась обретена истина бытия, первоисток и основание жизни и истории, а все иное обратилось искажением и отпадением. Диалог не просто представлен как способ межличностной коммуникации, а раскрыт как самоценное начало мира, осознан как духовная ценность.

Зародившаяся в 20-е годы, диалогическая концепция подготовила почву для восприятия философского смысла человеческой жизни не в ее предметном, естественном, рационально выраженном образе, а в сфере принципиально иных отношений человека к человеку. Значительный вклад в становление диалогического мышления внесли такие философы, как Шеллинг и Кьеркегор. В основе их диалогизма лежит идея отношения прежде всего между Богом и человеком, и акцент ставится на возможность диалога между ними. Кьеркегор обосновывает отношения между людьми, исходя из религиозного, диалогического отношения к Богу.

Большой вклад в формирование принципов философского мышления XX века, в осмыс-

ление проблем человеческого бытия внесла феноменология Гуссерля и философия жизни Дильтея, исследования наук о духе которого, а также принцип историзма, понимание жизни оказали воздействие и на философию Бубера, подготовили необходимую почву для радикального вопроса о смысле современного бытия.

Ценными для нашего исследования являются некоторые идеи Жака Деррида о диалоге, который представляет собой два монолога, соприкасающиеся друг с другом смыслами, целью, взаимопроникаемостью, общностью времени и места, заинтересованностью и пр. В диалоге, считает он, происходит взаимоотказ от своего Я, и эта взаимность восстанавливает утраченное Я, растворившееся в индифферентности. Истинная цель диалога – не сообщение чего-либо другому, спор с другим, искание сторонней цели. Его предназначение в сообщении самому себе, споре с самими собою, в искании внутренней цели. Но это происходит через другого, через связь с ним, через взаимопроникновение. Демонстрируя открытость в диалоге, мы этим проявляем открытость прежде всего для тех лучей, которые мы направили на собеседника и которые, отразившись от него, возвращаются к нам самим. Сами же мы также отражаем чужие лучи, чужой монолог, оставаясь почти непроницаемыми для него, поскольку все, что проникло в нас, сразу же становится нами; сразу же со всего чуждого стирается надпись «не-Я» и пишется «Я».

Таким образом, диалог, по мнению Деррида, – это способ самопознания. Это саморазвитие, которое проходит путь отражения в другом, чужом, чуждом, но для нашего осознания и отграничения от внешнего мира необходимым отражением. Это связь с миром, и прежде всего с самим собою. Диалог разных культур – это способ самосознания культуры, которая лишь при наличии другой, чуждой культуры обретает индивидуальность и самобытность. Но, как путешествие в другое, – это, без сомнения, саморазвитие и обогащение. Диалог необходим и дает истинный смысл существованию культур, цивилизаций, которые утрачивают индивидуальность в вакууме.

Большой вклад в философию диалога внес французский религиозный философ-экзистенциалист Эммануэль Левинас. Он считает, что стремление к Другому является фундаменталь-

ным свойством бытия человека, которое воплощено во врожденном «метафизическом желании», отраженном даже в векторности и внутренней структуре языка. Он утверждает, что Ближний – это некто неповторимый и неуловимый. Встреча с Ближним является событием, которое нельзя в полноте ее смысла ни предвидеть, ни предсказать. Мы с Ближним не являемся частями какого-то целого, ибо при встрече не следует предполагать и ожидать взаимность. Ближнего нельзя сделать своим объектом, его невозможно познавать. Но вместе с ним можно познавать все окружающее. Эммануэль Левинас, которого однажды французская «Либерасьон» назвала «человеком четырех культур» (еврейской, русской, немецкой и французской), размышлял о бытии. Оно обладает многими целостностями, которые не объёмлются ничем другим [5:153]. Предпосылкой таких целостностей служит историческая деятельность людей, базирующаяся на их взаимопонимании или на взаимопроницаемости культур. Смысл многих значений мира, создаваемых и истолковываемых нами, заключается в Другом. Другой «есть смысл как первоисток, ибо наделяет смыслом выражение, и только через него такой феномен, как значение, внедряется в бытие» [5: 167].

Концепция диалога как одной из форм общественного бытия активно разрабатывалась М.М. Бахтиным. В его творчестве была в большей степени раскрыта эстетическая сторона диалогизма, акцент делался на полемический момент внутреннего содержания диалога, момент жизненной борьбы, самовыражения человека. «Основная схема диалога ... – определяет Бахтин на материале Достоевского, – очень проста: противостояние человека человеку как противостояние «я» и «другого» [1: 473].

Необходимо заметить, что творчество Бахтина тесно связано с литературной критикой, т. к. у него сама литература становится точкой зрения на мир, принципом видения мира. Диалогизм, стержень его философского подхода, реализуется у него прежде всего в художественном мире, является эстетической ценностью. Все основные эстетические категории Бахтина укоренены в диалогизме: «Отношения автор/герой, или, иначе, форма/ содержание, есть отношение литературного слова со словом реальной жизни, художественной формы с содержанием социальной жизни, эстетической ценнос-

ти с ценностью внеэстетической. В напряжении этих соотношений конституируется художественное восприятие мира», – пишет А. Понцо [8: 64]. В своей «Эстетике словесного творчества» сам Бахтин высказывает эту мысль: «Ценностное отношение к себе самому эстетически совершенно непродуктивно, Я для себя эстетически нереален... во всех эстетических формах организующей силой является ценностная категория другого, отношение к другому, обогащенное ценностным избытком видения» [2: 164-165].

Бахтин выдвигает главный принцип диалогического отношения – абсолютная независимость и свобода друг от друга и в то же время глубоко внутреннее, интимное единство («неслиянность и нераздельность»). Несмотря на то, что существует барьер, не позволяющий проникнуть во внутренний мир другого «сделать его своим объектом», сам герой не может и не способен остаться один: он ищет объективации, диалога.

Бахтин утверждает, что диалогично не только слово, но и мысли. Идея, которая не несет в себе сообщения, вовсе не является идеей. «Идея живет не в изолированном индивидуальном сознании человека, – пишет М. Бахтин, – оставаясь только в нем, она вырождается и умирает. Идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями» [1: 434]. Диалогизм – не только часть мира, где ведутся диалоги, а тот формат познания, в котором постигается человек. Ведущая роль диалога в процессе развития и саморазвития личности, с точки зрения М.М. Бахтина, выражается в том, что «диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще, все, что имеет смысл и значение. Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться. В каждом слове звучит спор (микродиалог) и слышатся отголоски большого диалога». Важно, что общаясь, находясь во взаимодействии с человеком, раскрывается и сам «человек в человеке» не только для других, но и для самого себя.

В диалогической концепции особенно пристальное внимание уделялось идеям Людвига

Фейербаха. Им была сформулирована идея интерперсонального диалога как возможный путь преодоления монологической диалектики абсолютного идеализма.

Исследуя проблему диалога, диалогового взаимодействия, ученые актуализируют в данном термине различные смыслы. В понимании смысла диалога в культуре в целом можно определить два основных направления. С одной стороны, диалог понимается как форма, способ изложения материала, обмена информацией. Именно такое мнение, не в полной мере учитывающее специфику диалога, бытует в справочной литературе. Например, в словаре «Психология» (М., 1999) диалог трактуется как «попеременный обмен репликами (вербальными, невербальными) двух и более людей». Философский энциклопедический словарь (М., 1989) определяет диалог как «особый вид философской литературы, раскрывающий философскую тему в инсценированной беседе нескольких лиц», и характеризуются типы диалога: исследовательский, дидактический и др.

Представители другого направления отмечают развитие определенного типа личности и сферы межличностных и межсубъектных отношений (М.С. Каган, В.В. Горшкова, Е.О. Галицкий), утверждая, что диалог не столько форма методологической интенции, сколько способ человеческого бытия.

Диалог открывает человеку путь к истине, защищает самого человека, давая ему это право и оберегая это право. Свободный выбор, согласованный с особенностями человеческой психики и интересами сообщества (этноса, нации, государства), через структуры диалога «размыкает» человека, способствуя открытости и уважению к критериям выбора других.

В диалогическом «режиме» протекает внутренняя жизнь человека, который находится в постоянном поиске ответов на вопросы: кто я? что есть я? Я – «фиктивнейшее из слов» (Г.Н. Шопенгауэр), субстанция, являющаяся разными моделями самопознания, организуемого также как своеобразный диалог: я и другие, я и все, я как все, я со стороны и т. д.

Я существует в вечном диалоге с *ты*. Особо информативен диалог непосредственного общения, и слово в нем проявляет себя уникально, так как является точкой скрещения рефлексивных сознаний («Слово принадлежит напо-

ловину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слышит», – М. Монтень), выполняет диалогическую функцию психологического и социолингвистического характера. В диалоге обнаруживается назначение языка, его живая жизнь в разнообразии форм.

Диалог – зеркало человеческих отношений. Типологический спектр диалогов широк и разнообразен: диалог-интрига, блокирующий диалог, снисходительный диалог, фамильярный, сокровенный и др.

При ведении диалога необходимо соблюдение так называемой диалоговой этики: признание права другого быть иным. «Лишь если я не стремлюсь его сделать моей копией, если я воспринимаю его в его инаковости, в его отличии от меня – он может стать моим собеседником, и мы можем обогатить друг друга» (А. Кураев); выражение благожелательности, толерантности и проявление чувства эмпатии. «Понимание – основа согласия» (Спиноза), «Культура – это понимание смысла того, что сказано» (М. Мамардашвили), «учитесь слушать и врага, и друга» (А. Дементьев), «всякое уважение к чему-нибудь есть произведение достоинств ценимого, умноженных на сферу понимания ценителя» (А. Шопенгауэр); умение моделировать восприятие адресата, преодолевать барьеры непонимания, овладевать приемами влияния на людей, маневрировать в общении.

Диалог как система развивающихся суждений – это рефлексивное взаимодействие, которое становится основой социогуманитарного познания. Процесс движения мысли к истине, осознания развивает способность видеть и понимать, что происходит не только вокруг, но и внутри себя. Существует мнение, что наиболее сложным звеном в познавательном диалоге является его структура. Содержание представляется предметом обсуждения и включает неопределенность, задача – осуществить перевод неопределенности в определенность участниками, находящимися в состоянии со-мышления, с помощью вариантов суждений; социальных чувств; взаимного напряжения мысли; различных смысловых позиций и толерантности партнеров; разнообразия мнений, составляющих истинную философскую ценность диалога в образовании и бытии человека.

Функционально диалог характеризуется самопознанием и самооценкой. В данном контексте

важно понимание человеком самого себя, умение слушать и видеть другого человека, умение в свободной форме излагать собственные взгляды.

Диалог организуется с учетом его источников: диалогичность внутреннего мира человека; развитые социальные чувства как скрытая форма «преддиалога» – это целостная необычная система, состоящая из когнитивных и эмоциональных компонентов, совмещающих понятие и образ; социально-гуманистические отношения, характеризующие общающихся, то есть структура значений и смыслов, в которых осуществляется диалог; ценностное отношение человека к человеку, которое возникает лишь в результате общения; представленность различных точек зрения – от полной несовместимости позиций до некоторой согласованности мнений; возможность выражения свободного мнения и осознание индивидуального вклада личности в развитие диалога.

Специфическая сущность диалога выражается во взаимном вслушивании друг в друга, отсутствии взаимной коррекции, только самокоррекции. По мнению В.В. Горшковой, диалог – это принципиальное равенство позиций, где нет образования одного другим, нет одностороннего восхождения одного к логике другого. Это подлинный и приоритетно-возможный способ самоосуществления человека.

В этом контексте диалог возможен при соблюдении определенных условий: говорить на одном языке, преодолевая в общении одномерность мышления; принимать существование людей, в принципе не способных к диалогу; слышать оппонента не как противника, а как потенциального союзника; признавать существование иной логики, иного языка, иных правил общения; активизировать подсознание, внутренние резервы психики и возможность адекватной реакции; создавать меру свободы, которая исключает возможность воздействия, оценивания, диктата, что создает условия для творческой свободы и самоопределения личности в контексте синергии социального взаимодействия.

Другой аспект понятия «диалог» связан с самоопределением «культуротворческой» парадигмы образования. Речь идет об организации образовательного процесса на основе диалога культур, в котором достигается взаимопонимание в условиях равноправия участников, признания ценностей другого без уничтожения соб-

ственных. Образы культуры с этой позиции усваиваются эстетически, в алгоритмах сопереживания и оценки. Во внутренней речи они обретают смысл, выражаемый в формах текстов (внешний диалог – текст). Диалог между культурами реализуется в поиске общего языка. В центре данного процесса – человек, его становление, становление устойчивой диалогической связи в системе «Я – Мир». Понимать (себя, других людей, вещи, мир) – значит (обратимся к этимологии русского слова: по-ним-ать, то есть брать, делать своим) осмысливать «внешнее» знание (информацию) в диалогике внутренней речи и поиске вербальной формы для выражения понятого.

Диалог на уровне культур всегда является результатом грамотно построенного межличностного диалога: чем активнее, заинтересованнее общались люди, тем вероятнее было взаимодействие стран, культур, этносов, представителями которых они являлись. В настоящее время характер взаимодействия многих стран определяют интеграционные процессы; единое гуманитарное и информационное пространство обуславливает востребованность единого образовательного. Объединяющим началом могут выступать языки (диалог языков и культур). Язык в данном контексте должен рассматриваться не как система грамматических категорий, а выступать во всем многообразии его коммуникативных возможностей, и прежде всего при организации межличностного диалога, который является основополагающим в интегративном взаимодействии культур. Такое общение, долгие годы складывающееся спонтанно, отражавшее экономическую и политическую ситуацию, в основном предстоит организовать и сделать базой диалога культур. Проблема состоит не только в знании языков, но в стремлении и умении общаться. Желание общаться определяло и определяет большинство макросоциальных процессов, идет ли речь о межличностном или о межнациональном взаимодействии, но оно невозможно без определенных умений.

При организации диалога прежде всего следует подготовить его участников. Во-первых, им важно почувствовать себя потенциальными собеседниками, т. е. в применении к представителям разных культур и народов это означает взаимную толерантность, стремление видеть и понимать другого человека (а не «чу-

жого»), уважение к приоритетам, ценностям, взглядам другого. Во-вторых, диалог – это обмен чувств и мыслей. Собеседники, соответственно, должны обладать коммуникативной культурой и умением говорить и слушать. То есть диалог возникает на основе регулирующих нравственных категорий и коммуникативных умений и навыков.

С.К. Бондырева пишет: «Диалог личностей, диалог народов, диалог культур – это стороны взаимодействия, имеющего в основе диалогическую готовность, настроенность на конструктивное общение и умение общаться, слышать и быть услышанным, говорить и восприниматься» [3]. Основная черта диалога, по ее мнению, – умение грамотно и целесообразно взаимодействовать. Педагогически грамотно – это значит учитывать и направлять ситуацию. Психологически грамотно – это значит понимать и продолжать изучать собеседника. Сам диалог станет грамотным и целесообразным, если оптимально просчитана и организована его языковая составляющая. Умение вести грамотно и целесообразно диалог – это значит одновременно сохранить свое неповторимое культурно-этнографическое своеобразие.

Необходимо отметить еще одно предназначение диалога. Он может быть использован как компаративный метод к описанию и оценке явлений, становящихся предметом анализа. Данный подход проявляется непосредственно, в соположении фактов, принадлежащих разным культурам. Он может выражаться и в особом рассмотрении этих фактов в широком контексте, который предполагает не только умение

обозначить параллели, выявить достоинства и недостатки, но и интерпретацию динамики процесса под знаком общих закономерностей культурной жизни, что отразится на всех областях и в результатах деятельности самого человека, создающего культурные ценности. Данный подход дает возможность по-новому почувствовать и истолковать особенности национальной культуры, высветить уникальность творческих индивидуальностей, являющихся участниками диалога, который никогда не прерывается в развитии культуры.

Таким образом, диалог предстает как особо наполненная смыслами категория, вмещающая необходимость и способность общения как с внешним миром, так и с самим собой. Диалогичность позволяет осознать себя-в-мире, подключить к личностному восприятию опыт мысли, чувства и оценки других людей. Она лежит в основе мышления, в определении иерархии ценностей, в формировании этических категорий, типологизирующих человеческое общение. Именно в диалоге обнаруживается естественное сцепление событий и мнений, обеспечивающее единство мира. Диалогический подход к изучению многообразных сторон жизнедеятельности человека, в том числе и образования, является одним из основополагающих.

Диалогичность в широком смысле можно рассматривать как свойство исторического процесса в целом. Она является универсальным принципом, который организует мышление человека, обеспечивает саморазвитие культуры, воспроизводство личности, способствует коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского // Проблемы творчества Достоевского. Киев, 1994. – С.473
2. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – С.164-165
3. Бондырева С.К. Коммуникация. От диалога межличностного к диалогу межкультурному. – М.: Издательства: МПСИ, МОДЭК, 2007. – 384 с.
4. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры. М., 1995. – С.19
5. Левинас Э. Время и другой; Гуманизм другого человека. СПб., 1998. – С.167
6. Майборода Д.В. Диалог // Новейший философский словарь. Минск, 1999. – С.215
7. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция. 2009. – С.225
8. Понцо А. «другость» у Бахтина, Бланшо, Левинаса // Бахтинология. М., 1995. – С.64.

Mosienko L.V.

Genesis of pedagogical knowledge about dialogue

In this article brief retrospective analysis of the concept “dialogue” is presented, social-pedagogical value of dialogue at education and development of a modern man is revealed and also culturological value of a dialogue at development of communicative competence of a man is revealed here.

Key words: dialogue, philosophy of a dialogue, dialogues of cultures, pedagogical essence of a dialogue.

Сведения об авторе: Мосиенко Людмила Васильевна, старший научный сотрудник УНИСС Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент. Тел.: (3532)754435, 89033957385, e-mail: lvmosienko@yandex.ru